

ЭПИЗОД 48. ДИАЛОГИ: БЕСЕДА С ДЖОАННОЙ ЛЮ

Данная стенограмма была подготовлена с помощью программы транскрипции Trint и отредактирована сотрудниками TDR. Всемирная организация здравоохранения не несет ответственности за точность транскрипции.

Joanne Liu [00:00:00] В отделении неотложной помощи больницы Сен-Жюстин нередки случаи, когда юный пациент доверяет мне. «Я больше не хочу жить» или «в любом случае у меня не будет детей». В 12, 14 или 16 лет эти молодые люди потеряли надежду. Они видят, что мы, взрослые, растратили ресурсы планеты и создали жестокий и несправедливый мир. Они чувствуют себя зашедшими в тупик. Я хотел бы убедить их в том, что лучше бороться за перемены, чем отречься от престола, что лучше найти несовершенное решение, чем нулевое решение. Именно такой подход MSF применяет на протяжении многих лет. Нужно действовать, стараться, брать на себя обязательства. Что угодно, только не сдаваться.

Garry Aslanyan [00:00:57] Добро пожаловать в раздел «Диалоги». Меня зовут Гарри Асланян. Это специальная серия подкаста Global Health Matters. В этой серии я расскажу о некоторых эхо-камерах, существующих в глобальном здравоохранении. Чтобы помочь мне в этом поиске, я пригласила вдумчивых и любознательных людей из разных слоев общества. Каждый из них изучал глобальные проблемы здравоохранения и писал о них с разных дисциплинарных точек зрения. Надеюсь, что эта серия диалогов даст вам, слушателям, возможность выйти из повседневной рутины и взглянуть на глобальные проблемы здравоохранения под другим углом. Итак, давайте начнем. В этом диалоговом эпизоде ко мне присоединился человек, чей голос и творчество многим из вас знакомы. Доктор Джоанн Лю — канадский педиатрический врач скорой помощи и давний лидер в области гуманитарного здравоохранения. Впервые она присоединилась к организации «Врачи без границ» в 1996 году и с тех пор участвовала в более чем тридцати полевых миссиях по всему миру. С 2013 по 2019 год она занимала пост международного президента организации. В настоящее время она является профессором Школы народонаселения и глобального здравоохранения Университета Макгилла, где она руководит исследованиями по вопросам готовности к пандемиям и реагирования на чрезвычайные ситуации. В этой беседе я имела честь поговорить с Джоанн о ее новой книге «Эбола, бомбы и мигранты». Это яркое отражение ее лидерского пути и того, что на самом деле значит демонстрировать глобальную солидарность с наиболее уязвимыми группами населения. Привет, Джоанна, добро пожаловать в раздел Global Health Matters.

Joanne Liu [00:02:55] Привет, Гарри.

Garry Aslanyan [00:02:56] Итак, Джоанн, ваша книга показывает, что вы человек, глубоко приверженный ценностям. Не могли бы вы немного рассказать мне, какой опыт вашего воспитания сформировал для вас эти основные ценности?

Joanne Liu [00:03:11] Я выросла в китайском ресторане. Мои родители иммигрировали в конце 50-х годов, и в то время, когда вы иммигрировали в Канаду, у вас было два азиатских варианта: скорее всего, открыть прачечную или ресторан. Мои родители остановили свой выбор на ресторане, поэтому я выросла в ресторане, и я думаю, что основными ценностями были трудолюбие, верность тому, кому вы работаете, а честность, наверное, была основой.

Garry Aslanyan [00:03:47] И в 19 лет вы приняли смелое решение доставить медицинскую помощь туда, где в противном случае она была бы недоступна. Что на самом деле подпитывало эту решимость и решимость в столь юном возрасте, Джоанна?

ЭПИЗОД 48. ДИАЛОГИ: БЕСЕДА С ДЖОАННОЙ ЛЮ

Joanne Liu [00:04:02] Думаю, в подростковом возрасте я была глубоко убеждена, что для меня большая честь расти в Канаде и иметь доступ к бесплатному уходу и бесплатному образованию. Поэтому, когда я был подростком, прочитав несколько книг, я убедился в том, что нам необходимо обеспечить справедливость в этом мире. Вернувшись из Западной Африки, я решила, что хочу стать врачом и уехать работать за границу.

Garry Aslanyan [00:04:41] А потом мне стало очень интересно, что вы начали свой путь в организации «Врачи без границ», «Врачи без границ» или «Врачи без границ» в качестве стажера. Это действительно интересный пример, доказывающий, что начинать с малого ни в коем случае нельзя недооценивать. Что изначально побудило вас работать с MSF Джоанн?

Joanne Liu [00:05:04] Думаю, что когда вы начинаете свою карьеру в качестве сотрудника по оказанию гуманитарной помощи, вы часто говорите, с кем угодно, что вы просто хотите уехать за границу, но я много читал об этой организации и подумал, что MSF, «Врачи без границ», похоже, является организацией, которая может действовать независимо, а затем и свидетельствовать об этом. Мне было интересно узнать, что они делали и что видели. Я хотела убедиться, что мы можем действовать, но если мы видим что-то неразумное, мы можем просто говорить об этом.

Garry Aslanyan [00:05:45] Возможно, некоторые из наших слушателей на самом деле не знают, чем занимается организация «Врачи без границ» и почему ее миссия так близка к вашей. Не могли бы вы немного рассказать об истории организации «Врачи без границ» и ее миссии?

Joanne Liu [00:06:01] Таким образом, теперь история превратилась почти в миф, но в основном MSF возникла в результате кризиса в Биафре в Нигерии в 1970-х годах. В то время некоторые врачи, работавшие в Красном Кресте, увидели, что, да, воцарился массовый голод. И помните, что голод в Нигерии в то время стал первым голодом, о котором стало известно в средствах массовой информации. Впервые в реальном времени мы увидели, как умирают дети, отец, мать, в основном по телевизору, и это нашло отклик по всей планете. Врачи, работавшие там в Красном Кресте, поняли, что, да, голод был, но отчасти его усугубило политическое перемещение населения. Поэтому они только что сказали, что нельзя просто позаботиться о происходящем и ничего не говорить о том, что происходит. Поэтому они решили создать организацию «Врачи без границ» и сделать так, чтобы врачи оказывали медицинскую помощь в кризисных ситуациях, но при этом они не будут похожи на Красный Крест того времени, не имея возможности говорить об этом. Но в уставе организации есть что сказать: мы также будем свидетельствовать о том, что мы видим и что делаем. Так было в 1971 году, но сегодня движение «Врачи без границ», «Врачи без границ» стало общемировым движением, объединяющим 65 000 человек, годовой оперативный бюджет которого составляет около 2,8 миллиарда евро, и оно работает примерно в 70 странах. Таким образом, это одна из крупнейших независимых международных организаций по оказанию гуманитарной помощи.

Garry Aslanyan [00:07:43] Верно. В конце концов вы стали президентом MSF, и одним из ваших приоритетов на посту президента было создание этой антиколониальной, антирасистской, инклюзивной и многообразной организации. Возможно, вы могли бы подробнее рассказать об этом идеале и трудностях, связанных с его реализацией в бытность президентом.

Joanne Liu [00:08:05] Одна из проблем, которая до сих пор не решена, заключается в том, что эта организация возникла в Европе, а одна из ключевых движущих сил этой организации называется «Без границ». Таким образом, предполагается, что если вы приехали за гуманитарной помощью, значит, вы пересекли границу, а значит, куда-то едут международные сотрудники. Но по мере развития событий многие наши сотрудники нанимаются на работу на местах и являются высококвалифицированными людьми, поэтому было очень важно, во-первых, донести это до

сведения организации, признать это, а также обеспечить расширение прав и возможностей местных сотрудников, и сегодня совершенно очевидно, что на одного международного сотрудника приходится от девяти до десяти местных сотрудников. И что интересно, распределение электроэнергии в основном не соответствовало процентной доле рабочей силы, откуда она родом. Таким образом, речь шла о том, чтобы частично распределить силы между тем, что происходит в штаб-квартире, и тем, что происходит на местах.

Garry Aslanyan [00:09:25] И насколько это было просто или сложно, Джоанна?

Joanne Liu [00:09:28] Это было кошмарно, потому что когда вы говорите о власти, никто не хочет отпустить власть. И сейчас все оперативные центры организации «Врачи без границ» расположены в Европе, за исключением центра, который был открыт несколько лет назад в Западной Африке, и они испытывают трудности. Это также связано с тем, что вы должны быть экономически автономными, но собирать средства в Западной Африке очень сложно. На самом деле, эти акции по оказанию гуманитарной помощи оказали в основном выходы из северных районов планеты. Но на самом деле, достаточно ли мы инвестировали? Все эти перемены тоже должны были произойти.

Garry Aslanyan [00:10:17] Верно, финансирование, поступающее с Севера, все еще имеет свои последствия и то, как обстоят дела.

Joanne Liu [00:10:26] В некоторой степени, но я думаю, что организация уже приспосабливается к этому. Помню, что в тот момент, когда вы видели рекламу или рекламу организации, вы всегда видели волонтера или врача из разных стран, кавказского врача, а теперь, если посмотреть рекламный материал, то увидите, что ситуация в корне изменилась. У вас есть местные врачи, которые работают и спасают жизни. И так, на это ушло несколько лет.

Garry Aslanyan [00:11:07] Интересно. Джоан, недавно вы опубликовали книгу «Эбола, бомбы и мигранты», в которой в основном рассказывается о замечательных и душераздирающих впечатлениях, полученных вами за годы работы в MSF. В частности, как президент организации, как вы только что сказали, вы назвали эту книгу одновременно трейлером из реальной жизни и книгой о надежде, призывающей к возрождению чувства общности и солидарности. Что побудило вас написать эту книгу и почему именно сейчас?

Joanne Liu [00:11:44] Что ж, я думаю, мотивация к написанию книги со временем менялась. Сначала мне показалось, что эти шесть лет у руля MSF были настолько напряженными, что я решил, что было бы неплохо немного расслабиться и вернуться к тому, что произошло, поразмышлять над этим и сделать это, написав книгу. Но на самом деле коронавирус произошёл, и я написала книгу не в тот год, когда должна была её написать, а именно в 2020-м. В итоге я активно участвовал в борьбе с COVID-19. Несколько лет спустя я закончила писать эту книгу, и именно поэтому я посчитала, что её так важно, ведь эти три события — кризис, вызванный вирусом Эбола в Западной Африке в 2014-2016 годах, нападения на больницы (яркий пример нападения на травматологический центр в Афганистане в 2015 году) и миграционный кризис, который ещё больше затронул Европу. Значительным образом в 2014 и 2015 годах. Мне показалось, что они являются ярким примером того, как мир реагирует на то, что я называю транснациональным кризисом, сквозь призму страха и безопасности. И когда мы это делаем, я исхожу из того, что это разрушает наши механизмы солидарности. И что значит, когда мы разрушаем механизмы солидарности, мы реагируем как на глобальный Север только тогда, когда нам кажется, что нам угрожает опасность. Вот что произошло с вирусом Эбола в Западной Африке. Мы отреагировали, когда начали репатриировать пациентов, инфицированных вирусом Эбола, в

Европу и Штаты. Что касается больницы в условиях конфликта, то мы видим врага повсюду, даже в больнице, хотя, согласно международному гуманитарному праву, больницы не являются мишенью. А сегодня мы изображаем мигрантов как угрозу, как угрозу идентичности, когда речь идет о чьей-то стране, потому что считаем, что это ограничивает доступ к жилью, доступ к возможностям трудоустройства, поэтому именно в этом и заключается основная часть этой книги. Я написал эту книгу ещё и потому, что мне кажется, что сегодня все очень ошеломлены происходящим, особенно с начала 2025 года. С другой стороны, я бы сказал, что я хочу сказать, что стоит попробовать. Стоит попробовать, даже если с самого начала мы думаем, что ничего или мало выиграем. Поскольку меня так воспитывали, а в некоторой степени именно так и работает MSF, мы готовы бороться с ними, даже если мы не уверены, что победим, и потому что это того стоит, потому что на карту поставлены человеческие жизни.

Garry Aslanyan [00:14:54] Это очень и очень хороший настрой. Спасибо, что поделились этим мнением, Джоанна. В начале своей книги вы рассказываете о том, как время, проведенное в MSF, заставило вас смириться, превратив ваш некогда высокомерный идеализм в подход, основанный на гуманитарных принципах и прагматизме. Очень интересно. Не могли бы вы подробнее рассказать об эволюции этого человека? Уверен, что нашим слушателям было бы полезно услышать об этом и о том, что оно научило вас эффективной гуманитарной работе, которую вы проделали и планируете делать в будущем.

Joanne Liu [00:15:36] Что ж, возможно, всё не так хорошо, как ты всё сформулировал, Гарри. Но дело в том, что я помню, как во время эпидемии Эболы я и все остальные сотрудники MSF пытались убедить мир в том, что им нужно помочь Западной Африке в борьбе с Эболой. На самом деле никто не обращал на это внимания, но это был 2014 год, и это был важный год с точки зрения международных проблем. В этом году Крым был присоединен к России. В этом году сектор Газа подвергся нападению, и мы могли бы обратить внимание на то, что происходило в Западной Африке, где люди умирали от этой геморрагической лихорадки. Так что каждый раз, когда я уезжал и просто говорил: знаете что, именно это и происходит. Люди умирают от геморрагической лихорадки, летальность составляет от 50 до 70%. Вы должны прийти и помочь. И никто на это особо не отреагировал. И вдруг кто-то сказал мне, что вам нужно изменить свое повествование. Это плохой рассказ. Это не так, оно не привлекает внимания. Итак, на двусторонней встрече я начал встречаться с людьми в Международном центре Женевы, который является постоянным домом в Женеве, а также в Нью-Йорке, и сказал: слушайте, мне очень тяжело, что вы не хотите просто развивать свои навыки борьбы с геморрагической лихорадкой. И очень странно, что практическим опытом будет заниматься только одна организация, и это будет организация «Врачи без границ». И вы, как нация, не будете обладать никакими знаниями. Что вы будете делать в следующий раз? И это было гораздо лучшим мотиватором. Именно здесь, как я пишу в своей книге и как сказал Шарль де Голль, у государств нет друзей. У них есть интересы. И когда они видят свои интересы, они начинают вмешиваться.

Garry Aslanyan [00:17:38] Джон, давайте послушаем отрывок из вашей книги.

Joanne Liu [00:17:44] Моей первой реакцией было отступить; когда я удалился, у меня возникло ощущение, что я вмешиваюсь в конфиденциальный разговор. Преодолев эти колебания, мы заняли свои места в комнате. Г-жа Серлиф и члены ее кабинета продолжали дискутировать так, как будто нас там не было. Одна из министров объяснила, что она возвращается из сельской местности и что член ее семьи только что умер от Эболы. Другой человек сообщил, что один из членов его семьи также скончался от этой болезни. Неожиданно участников охватили сильные коллективные эмоции, чувство огромной утраты, необходимость скорбеть по всем умирающим. Люди рыдали и были потрясены ущербом, который вирус Эбола нанесла их семьям, общинам и

странам. В тот самый момент их слова и тихие рыдания показали, насколько либерийское правительство было ошеломлено сложившейся ситуацией.

Garry Aslanyan [00:18:46] В только что прочтенном вами чтении рассказывается о вашем опыте в Сьерра-Леоне в разгар эпидемии Эболы. Вы рассказываете, что находитесь в комнате, заполненной правительственными лидерами, и наблюдали за их всепоглощающей скорбью, когда они столкнулись с разрушениями, которые Эбола нанесла их семьям, общинам и стране. Каково было сидеть в этой комнате, Джоанн, в окружении такой глубокой скорби и что вы извлекли из этого опыта?

Joanne Liu [00:19:21] Ну, во-первых, это было очень неудобно и почти неприлично. Я старалась сделать себя как можно более невидимой, потому что сказала, что нахожусь в уединении и сейчас мне здесь не место. Так что это было одно. Но в то же время, что было ясно, это было данью тому, насколько тяжелой была ситуация. И насколько сильно пострадали все, в той или иной степени. Поэтому это было очень и очень важно, потому что я помню, как после этого я встретила с Президентом Серлиф, которая была очень личной. Она была там с одним из наших советников, которых мы называем. Я была там вместе с главой миссии MSF и лицом, ответственным за операцию. Там было всего пять человек. В большинстве случаев, когда вы встречаетесь с кем-то такого уровня, когда в комнате сидит около 25 человек и у телевизора, моя задача состояла в том, чтобы рассказать президенту Серлиф, что у MSF всё кончено, и мы не можем использовать больше сотрудников. А потом, увидев это, я просто сказала, что это настолько неприлично, что я не могу прийти и сказать ей: «Кстати, у нас недостаточно людей». Мы уйдем. И так, я посмотрела на нее и вдруг услышала, как я сказала: Президент Серлиф, мне очень жаль, что случилось с вашей страной. MSF строит этот центр по борьбе с Эолой, и мы должны были построить его и передать президенту. Я сказал, что мы построим его, сделаем все возможное, а затем скажу вам только одно: я дам вам только одно обещание: я сделаю все возможное, чтобы мир узнал о том, что здесь происходит. Я буду использовать свой голос, свой вес и свою организацию, чтобы рассказать об этом всему миру. Именно поэтому мы отправились в так называемое очень большое дипломатическое турне, чтобы убедить мир в необходимости приехать в Западную Африку. Вот так нас пригласили на Генеральную Ассамблею ООН, а потом уже история: ведь Барак Обама обещал построить 3000 медицинских учреждений, и они построили, как вы знаете, 100 центров по борьбе с Эолой. Это имело огромное значение? Но мир вдруг обратил на это внимание, и это имело огромное значение.

Garry Aslanyan [00:22:08] Я просто думаю, что и она, президент, не остановилась на достигнутом, способствуя, как вы знаете, повышению готовности стран к пандемии и так далее. Она по-прежнему очень активно пытается убедить правительства в необходимости быть готовыми. Должно быть, она извлекла урок из этого опыта.

Joanne Liu [00:22:27] Да, потому что президент Серлиф и я вместе работаем в Независимой группе по обеспечению готовности к пандемии и реагированию на нее. Мы по-прежнему работаем вместе на регулярной основе. И да, это произвело на неё глубокое впечатление. Она действительно вложила много сил в борьбу с Эолой, и тогда она твердо верила, что лучший способ добиться успеха — подготовиться к отдыху. Она активно выступает за то, чтобы люди продолжали обеспечивать готовность к пандемии и принимать ответные меры.

Garry Aslanyan [00:23:02] Джоанна, вы подчеркиваете важность самоанализа и самокритики в глобальных усилиях в области здравоохранения. По вашему мнению, адекватно ли мировое сообщество здравоохранения приняло участие в подобных обсуждениях после пандемии Эболы? А как же последствия пандемии COVID, которые мы пережили?

Joanne Liu [00:23:24] Думаю, после вспышки Эболы в 2014-2016 годах люди поняли, что, Боже мой, глобальная биологическая угроза может выглядеть именно так. Потому что до этого люди говорили, что, наверное, они читали книгу «Горячие зоны» и у них в голове крутились фантазии, но вдруг они стали реальностью. Люди, которые носят СИЗ, то есть средства индивидуальной защиты, будут выглядеть как космонавты, идущие по больнице. И вдруг это захватило воображение людей. Поэтому я думаю, что именно поэтому Эбола привела к такому уровню сознания. С точки зрения коллективного сознания, осознанности она принесла еще и тот факт, что мы говорим: «Боже мой, мы в целом не готовы к этому». Знаете, если что-то случится, мы пока не сможем работать вместе, поэтому после этого были выдвинуты разные инициативы, но одно из того, что стало огромным наследием COVID-19, заключается в том, что люди говорили, что когда что-то подобное произойдет в масштабах планеты, нам нужно будет объединиться и поделиться опытом. имеющейся у нас информацией в режиме реального времени. Именно поэтому геном, последовательность, геномная последовательность COVID-19 были опубликованы на самом раннем этапе, а также мы смогли разработать, как мы говорим, медицинские контрмеры в рекордные сроки, объединив свои знания и поделившись ими в реальном времени. Так что это очень важно, о чем люди часто забывают, но это наследие Эболы. Это позволяет нам немного активнее реагировать на COVID-19.

Garry Aslanyan [00:25:15] Джоанна, давайте послушаем еще один отрывок из вашей книги.

Joanne Liu [00:25:19] После трагедии в Кундузе и событий, последовавших за взрывом, я потеряла свою наивность, свою «гуманитарную девственность». До этого я была убеждена, что если мы будем следовать правилам, будем прозрачны в своей работе, например, предоставляя участвующим армиям координаты наших больниц, мы будем защищены. Кундуз доказал обратное. Мне было очень больно. Я вспоминаю слова бывшего директора британской секретной службы Элизабет Лидии Мэннингем-Буллер, ставшей президентом филантропической организации Wellcome Trust, через несколько дней после нападения: «Однажды вам придется принять версию фактов и научиться жить с этой версией событий». Другими словами, эта история никогда не закончится.

Garry Aslanyan [00:26:12] Итак, в этом чтении рассказывается о том, как ваша так называемая гуманитарная девственность была разрушена, когда вы поняли, что ваша работа не будет защищена, если вы будете играть по правилам и действовать прозрачно. Вы имеете в виду случай, когда американские военные по ошибке разбомбили больницу MSF в Кундузе, Афганистан. Джоанн, в результате нападений на эту больницу погибло около 42 человек и еще 30 получили ранения. В ответ на это вы почувствовали глубокую ответственность за привлечение к ответственности тех, кто находится у власти, в частности правительства США, от имени MSF. Каков был этот опыт в вашей работе, когда и как дипломатия доказала свою эффективность в условиях гуманитарного кризиса?

Joanne Liu [00:27:06] Что ж, позвольте мне прокомментировать кое-что из того, что вы сказали. На самом деле я не хотел специально приехать в США. ответственны за то, что они сделали сами по себе. Но в большей степени это было связано с тем, что в те годы в 2014-2016 годах существовала тенденция к тому, что больницы в некотором роде становились законной мишенью во время конфликтов. И мы взяли пример Кундуза в северо-восточной части Афганистана, потому что отличием от этого было пять авиаударов, и мы не смогли остановить их в то время, когда они происходили. Мы позвонили в Пентагон, мы позвонили в ООН, мы позвонили в Красный Крест, нас называют афганскими войсками, но безрезультатно. Мы не смогли остановить атаки. Это была точная атака. 5 точных атак на главное здание травматологического центра в Кундузе. Так, 42 человека погибли, 14 наших сотрудников, директор больницы. Мы были очень, очень

шокированы. Мы очень разозлились и скорбили. И так, когда это произошло, я просто понял, что, во-первых, нам нужно выяснить, что произошло на самом деле. И так, первое, о чем мы просили, — это провести независимое расследование, причем гуманитарное, международное гуманитарное расследование с целью установления фактов. И это может произойти только в том случае, если участвующие в расследовании страны, в основном США и Афганистан, согласятся на проведение этого расследования. И они так и не решили согласиться на проведение этого расследования. Для нас это и произошло, потому что мы считаем, что нельзя одновременно быть судьей и присяжными. Так что это одно. Но я, и не только я, но и все члены движения захотели пошуметь об этом, так это то, что мы не можем позволить этой тенденции стать новой нормой. Новые нормы гласят, что вы знаете, что можно разбомбить больницу, и это не повлечет за собой никаких последствий. Полная безнаказанность, а мои команды, работавшие в то время на переднем крае кризиса в Йемене, Сирии, Южном Судане, Судане, ДРК, Центральноафриканской Республике, где они ежедневно рискуют своей жизнью, я только что сказал, что в сфере управления безопасностью мы сделаем все возможное, чтобы убедить мир в том, что этого не может произойти. И хотя мы знаем, что слова не спасут жизни, я думала и поддерживала тот факт, что мы будем настаивать на защите медицинской миссии, то есть пациента, работника, медицинского работника, врача, медсестер, а также инфраструктуры, больницы, машин скорой помощи, оборудования, не могут быть мишенью и не может быть законной целью. Именно это мы и сделали, приняв резолюцию 2286 3 мая 2016 года, чтобы напомнить людям, что это было правилом и ничего не изменилось. И тогда, как вы знаете, было ощущение, что это временная победа, потому что за него единогласно проголосовал Совет Безопасности ООН и его поддержали 80 стран, включая Канаду. Но на самом деле это произошло в мае 2016 года, сообщает ООН. Генеральному секретарю было поручено вернуться осенью с проектом по практической реализации резолюции. А когда он вернулся осенью, резолюция так и не была принята. План выдачи разрешения так и не был вынесен на голосование, и об этом просто забыли. Больницу постоянно бомбили, и мы видим, что происходит сейчас в Украине и в секторе Газа.

Garry Aslanyan [00:31:40] И так, последняя часть книги — «Мигранты». Вы рассказываете о продолжающемся кризисе беженцев, чрезвычайной гуманитарной ситуации, свидетелями которой вы воочию стали во время многих своих миссий и работы. Вы работаете над тем, чтобы перемещенные лица продолжали получать необходимую им помощь, несмотря на то, что приведенные вами версии, основанные на страхе, угрожают подорвать человеческую солидарность, как это было во время вспышки Эболы. Как восстановить солидарность с уязвимыми группами населения и одновременно решить более широкие проблемы безопасности?

Joanne Liu [00:32:23] Сегодня очень, очень сложно говорить о мигрантах. Похоже, что эта тема вызывает большие разногласия, особенно среди политиков. Теперь я вижу это в Канаде: каждый раз, когда их спрашивают говорить о мигрантах, все говорят, что мы не можем мириться с бедствиями мира. Так сказал один из наших лидеров. Вот почему в 2018 году в ходе судебного процесса под руководством судьи из Канады Луизы Арбур, которая раньше была Верховным комиссаром по правам человека и бывшим прокурором Управления по вопросам ТПИ в Югославии, было заявлено, что нам нужны некоторые базовые правила, и именно поэтому мы приняли двойное соглашение о миграции. По сути, мы тогда сказали, что миграция должна быть упорядоченной, безопасной и регулярной. Поэтому, если бы мы хоть как-то применили основные идеи этого вопроса на практике, то сегодня мы, вероятно, оказались бы в лучшем положении. Реальность такова, что с незапамятных времен люди перемещались. Человек переедет. Оно будет двигаться, чтобы он выжил. Если в каком-то месте он подумает, что не выживет, он переедет. Это делают не только люди, но и животные. Это элементарная вещь. Поэтому не думать, что люди не могут двигаться, значит не иметь связи с миром. И сегодня я думаю, что это очень важно, потому

что по мере увеличения разрыва между богатыми и бедными это будет происходить еще больше. Итак, как же нам восстановить человечность? И я глубоко убеждена в том, что если вы не признаете, что это то, что я называю нашей общей человечностью: человек в мигранте, вы отрицаете свою собственную человечность. Если вы не понимаете, что человек, спасаясь бегством, нуждается в защите, нуждается в медицинской помощи, уважении и достоинстве, тогда вы не будете уважать себя. Поэтому для меня это самое главное. И я прекрасно понимаю, что бар не похож на бар под открытым небом: здесь должны быть некоторые правила и что-то, что нужно соблюдать. Но единственное, что каждый из нас может сделать в любом положении, особенно если у вас есть власть и влияние, — это говорить о мигрантах достойно.

Garry Aslanyan [00:35:14] Долгое время вы работали в MSF, и у вас было много разных миссий и кризисных зон, включая упомянутые вами страны: Гаити, Украину, ДРК, Газу и Сирию. Вы видели много разрушений. Как вы продолжаете находить красоту в мире и сохранять надежду среди живых людей и для нашей планеты?

Joanne Liu [00:35:37] Что ж, несмотря ни на что, красота всегда повсюду, и жизнь продолжается. Если вы собираетесь прогуляться по лагерю сирийских беженцев в Иордании, Иордании или по лагерю для перемещенных лиц в ДРК, люди, как вы знаете, продолжают жить, а дети продолжают играть. Итак, красота повсюду, и это справедливо, и, надеюсь, что да, и важно напомнить нам, что жизнь продолжается и что каждый из нас способен вселять надежду, и я часто рассказываю эту историю, потому что она действительно остается со мной. Во время войны в Чечне в конце 90-х годов MSF работала в разных местах, и в какой-то момент нам пришлось уйти, потому что некоторых наших коллег похитили, и нам пришлось, я бы так сказать, сократить объем работы. А потом я вспоминаю, что уехала после войны, а потом поехала в деревню, и ко мне пришла женщина, которая сказала: «О, о, о MSF, MSF», и сказала: «Я хочу приехать и поприветствовать тебя». Я согласилась, она ответила, знаете что, вы не приехали в нашу деревню во время войны. Я сказала: «О, извините». Но она посмотрела на меня и сказала «нет», «нет», «не извиняйся», потому что каждый раз, когда мы видели, как проезжает ваш Land Rover, я говорила своим детям, что мир нас не бросил. Очень важно, что бы вы ни делали здесь и делаете для поддержки населения других стран, которые находятся на грани краха или переживают большие, очень трудные времена, люди видят это сейчас, потому что мы настолько взаимосвязаны и взаимозависимы, что это меняет мир к лучшему. И знаете, можем ли мы постоянно говорить, что самое худшее, что есть у людей, — это всегда надежда, потому что иногда мы переживаем очень тяжелые испытания. Но с другой стороны, именно это позволяет нам двигаться дальше. Поэтому я твердо верю, что именно действие приносит надежду, а эта надежда приводит к действиям. Поэтому я призываю всех, кто слушает подкаст, подумать и понять, что они могут сделать, чтобы вселить надежду в семью, в этом секторе или в более широком смысле.

Garry Aslanyan [00:38:14] В соответствии с той фразой, которую вы использовали в книге, а именно: «*Tout sauf baisser les bras*», что означает все, что угодно, кроме как сдаться и по-настоящему работать в мировом сообществе, чтобы рисковать и смириться с бездействием. Джоанна, есть ли у вас какие-либо заключительные замечания перед тем, как мы попрощаемся?

Joanne Liu [00:38:37] Что ж, в заключение хочу сказать, что я твердо убеждена в том, что, несмотря на то, что глобальное здравоохранение в целом в настоящее время переживает период спада, я думаю, что это в определенной степени возможность изменить некоторые из фундаментальных факторов, которые, по нашему мнению, несправедливы в этой экосистеме, а затем, по сути, изменить некоторые из ее основ. Не обошлось и без добра, и я очень надеюсь, что люди не сдадутся. Важно продолжать стараться, даже если то, что мы предлагаем, далеко не идеально. Как я всегда говорю, несовершенное решение лучше, чем отсутствие решения, если вы не останавливаетесь на этом недостатке и продолжаете стремиться к большему.

Garry Aslanyan [00:39:24] Спасибо Джоанне за то, что она присоединилась к нам сегодня и поделилась своим мнением и закулисью своей новой книги. Еще раз спасибо за то, что провели с нами сегодня время.

Joanne Liu [00:39:36] Спасибо вам большое.

Garry Aslanyan [00:39:40] Беседа с Джоанн заставила меня задуматься о глобальном здравоохранении в будущем. Во-первых, Джоанна призывает нас отдавать предпочтение действиям, а не параличу. Она четко предупреждает о цинизме и страхе, которые подрывают нашу глобальную солидарность, и призывает нас не поддаваться апатии. Неидеальное решение лучше, чем его отсутствие. И каждая человеческая жизнь заслуживает такой попытки. Во-вторых, на посту президента организации «Врачи без границ» она показала, что структурное неравенство не является чем-то неизменным, а может быть предметом переговоров. Пересмотр концепции, с помощью которой мы стремимся добиться перемен, — это один из способов обеспечить нуждающимся людям необходимую помощь. Наконец, Джоанн подчеркивает, что надежда — это одно из самых ценных активов. Независимо от того, зашиваете ли вы раны на местах или определяете политику в совете директоров, каждый из нас способен вселить в другого надежду на перемены. Чтобы узнать больше о теме, обсуждаемой в этом выпуске, посетите веб-страницу выпуска, где вы найдете дополнительные материалы для чтения, примечания к сериалам и переводы. Не забудьте связаться с нами через социальные сети, электронную почту или отправить голосовое сообщение. Не забудьте подписаться на нас или подписаться на нас, где бы вы ни получали свои подкасты. Журнал *Global Health Matters* подготовлен исследовательской программой TDR, совместно спонсируемой Организацией Объединенных Наций и базирующейся во Всемирной организации здравоохранения. Спасибо, что выслушали.